

Через два дня вихревые ауры Гарри, Сириуса и Добби потускнели, и Поппи восприняла это как хороший знак. Сканирование показало, что их магия наконец-то улеглась, однако она всё ещё беспокоилась, так как магические ядра были ещё очень низкими, но то, что они постепенно восстанавливались, обнадеживало. Никогда прежде не лечившая домовых эльфов, она позвала Флоренс, чтобы та проверила состояние Добби. Когда ей сообщили, что он тоже восстанавливает силы, Поппи вздохнула с облегчением.

Она внимательно наблюдала за несколькими событиями. В лице и теле Гарри происходили едва заметные изменения. Он по-прежнему оставался Гарри Поттером, но его лицо приобретало более царственные черты, присущие семье Блэк. Она также обнаружила причину медленной перезарядки их ядер. Казалось, что большая часть их магии уходила на исцеление Гарри. Очевидно, кровь Сириуса действовала как катализатор, заставляя Гарри меняться и совершенствоваться. Она заметила, что Гарри немного подрос и пополнел. Повреждения, нанесённые его телу в прежние годы, исчезали. Хотя она была довольна этими результатами, ее смущало, что все они ухмылялись. Время от времени Фоукс прилетал и садился на плечо Гарри. Он сидел так несколько минут, закрыв глаза, а потом начинал весело трещать. Временами казалось, что он смеется.

****HV****

Пока они находились в коме, все трое сидели в общей комнате и просто разговаривали о девушках, шутили, говорили о девушках, а потом завели несколько серьезных разговоров. Большинство этих серьезных разговоров было посвящено тому, что они только что провернули, а также построению планов на будущее. Они смотрели на недавние события с позитивом, даже несмотря на то, что они произошли только потому, что Гарри был смертельно ранен. Они праздновали тот факт, что Гарри в очередной раз чудом избежал смерти. Эти события также привели к тому, что у Гарри появилась одна из тех вещей, о которых он всегда мечтал, а именно - отец. Время, проведенное в коме, позволило Сириусу и Гарри по-настоящему узнать друг друга. Благодаря этой связи личность Добби начала меняться, чтобы лучше соответствовать своей новой семье. Добби, который появился на свет, стал гораздо спокойнее. Вместе с этим он превратился во множество вещей, объединенных в одно целое. Добби быстро стал для Гарри телохранителем, партнером по преступлению, доверенным лицом и лучшим другом, который был предан до мелочей.

Их изоляция внутри того, что, по их мнению, было разумом Гарри, была почти вечной, и это позволило произойти кое-чему другому. Впервые за всю свою жизнь, которую он мог вспомнить, Гарри был по-настоящему счастлив. Между Сириусом и Добби у Гарри теперь была семья, и если подозрения Добби были верны, то за сияющей дверью находился ещё один человек, который со временем присоединится к ним. Постоянное общение с Сириусом также способствовало разрушению стен и панциря, которые Гарри возводил годами. В итоге Гарри стал относиться к себе как к Мародёру и чувствовать себя гораздо комфортнее. Сириус также научил его, что, пока он верен себе, мнение других не имеет большого значения в схеме вещей. Ну, если только это не было мнение Сириуса.

Их совместное времяпрепровождение принесло и другую пользу. Сириус и Добби смогли научить Гарри обществу волшебников и тому, как должен вести себя чистокровный человек или Лорд. Главной целью Сириуса было дать Гарри знания об их мире, чтобы он не был таким потерянным, каким был последние четыре года. Сириус до сих пор испытывал чувство вины за

то, что побежал за Питером и позволил Гарри оказаться в такой ситуации. Он винил себя за то, что Гарри был необразован в магическом обществе, хотя сам не очень-то следовал ему, когда был моложе. Гарри очень быстро усвоил учение, а если совместить полученные знания с его уверенностью в себе, то он быстро стал проявлять признаки молодого Лорда. Сириус знал, что это будет необходимо в ближайшем будущем.

Благодаря новым знаниям Гарри и его отношению к происходящему Сириус стал гораздо спокойнее относиться к той бомбе, которую он собирался обрушить на Гарри. Однажды, когда они сидели и разговаривали, Сириус решил, что пришло время, и правдиво рассказал об ужасах Азкабана, а также об их психических и физических последствиях.

Сириус сказал: "Гарри, мне очень неприятно это делать, но вскоре после того, как мы выберемся отсюда, мне придется передать тебе титул лорда Блэка".

Гарри спросил: "Но почему Падфут? Ты же сам объяснил, что не можешь быть отцом детей. Я понимаю, что сейчас ты не можешь, но раз уж я твой наследник, разве ты не должен иметь возможность сохранить титул?"

Сириус ответил: "Формально да. У меня теперь есть наследник, так что в этом отношении я в безопасности. Дело в том, что пока я в бегах, я никогда не смогу принять титул, так как он требует других обязанностей, которые я не смогу выполнить. Если я буду ждать еще долго, титул Черного перейдет к ближайшим родственникам с черной кровью. Я не могу этого допустить, ведь он достанется юному Малфою. Однако мой гениальный ум придумал поистине коварную выходку, которая решит наши проблемы".

Гарри сказал: "Хорошо, Пэдди, тогда давай послушаем твой мастерский план по решению всех проблем, которые стоят перед нами".

Сириус сказал: "Если бы я передал тебе свой титул, это бы эмансипировало тебя и дало бы тебе не только титул лорда Блэка, но и титул лорда Поттера. Эти два места очень влиятельны и имеют около десяти голосов. Вы могли бы использовать свое положение, чтобы добиться суда надо мной".

Гарри сказал: "Я понимаю, Пэдди, но как мы можем сделать это без Питера?"

Сириус сказал: "Поговорите с мадам Боунс и попросите ее настаивать на сыворотке правды в сочетании с магической клятвой. Одна только ваша политическая власть и репутация заставят ее прислушаться".

Гарри рассмеялся и сказал: "Хм.... это может сработать. Но у меня есть одно условие".

Сириус рассмеялся и сказал: "Никаких условий. Ты будешь делать то, что тебе говорят, молодой человек".

Гарри рассмеялся и сказал: "Если я получу эмансипацию, мне не придется тебя слушать, а поскольку ты станешь членом моего дома, я смогу указывать тебе, что делать".

Улыбка Сириуса померкла, и он сказал: "Черт, я надеялся, что ты об этом не подумаешь".

Гарри сказал: "В любом случае, я думаю, что, как только мы получим разрешение, я должен назвать тебя своим доверенным лицом, чтобы ты мог занять место в Визенгамоте и устроить хаос на совершенно новом месте".

Сириус рассмеялся и сказал: "Вот это идея, Пронгслет. А теперь, шутки в сторону, ты сделаешь это?"

Гарри спросил: "Да, если это поможет тебе освободиться, и мы сможем жить своей жизнью, то я не вижу причин для отказа. Ну, не в том случае, если есть какие-то брачные контракты, которые ты пытаешься навязать мне, и по которым я должен буду жениться на Пэнси Паркинсон или каком-нибудь другом тролле, вроде той Милли Булстроуд".

Сириус сказал: "Клянусь своей магией, что с этим титулом не связано никаких контрактов. Что касается этого, то я не думаю, что они есть и для титула Поттера. Твой отец позаботился об этом, чтобы иметь возможность жениться на твоей матери".

Гарри сказал: "Погодите-ка, мне придется жениться на двух женщинах? По одной на каждой линии?"

Сириус сказал: "Ну, по закону вы можете, но это будет ваш выбор. То, что вы глава двух семей, дает вам такую возможность, но на самом деле вы могли бы назвать своих детей Поттер-Блэк, а потом передавать титулы по своему усмотрению".

Гарри сказал: "Хорошо, Сириус, я сделаю это, если только мы перестанем говорить о женах и детях. Итак, может, хватит быть таким серьезным, Сириус? Я хочу услышать о том, как ты застал Ремуса с префектом Хаффлпаффа в ванной Миртл. Ты так и не закончил эту историю".

Через некоторое время они вдвоем катались по полу от смеха. У Гарри на глаза навернулись слезы от смеха. Когда они успокоились, Гарри сказал: "Значит, и Ремус, и мисс Коннор завывали, а ты сказал ему, чтобы он в следующий раз подтянул штаны и наложил заглушающие чары?"

Сириус снова рассмеялся и сказал: "О нет! После этого мы превратили его жизнь в ад на несколько недель. Видите ли, мы стали напевать эту песню "Голоден как волк" каждый раз, когда видели его. Это сводило его с ума".

Гарри помолчал минуту и сказал: "Сириус, спасибо тебе за то, что ты все знаешь. У меня еще никогда не было никого, кто бы сделал это для меня".

Сириус поднял голову и сказал: "Я был рад. Кроме того, это даже не компенсирует того, что я тебе должен. Я должен был быть там все время. Это единственное, за что я вряд ли когда-нибудь себя прощу. Ты сказал, что у тебя никогда никого не было, а как насчет того мальчика и особенно той девочки, которые помогли тебе спасти меня в прошлом году?"

Гарри опустил глаза и сказал: "Я не знаю, Пэдди. Я думал, что могу им доверять, но потом они отвернулись от меня, когда мое имя стало известно из Беседки. Гермиона просто отдалилась от меня, а Рон несколько раз ругал меня на глазах у всей школы".

Сириус сказал: "Все совершают ошибки, сынок. Дай им еще один шанс".

Гарри сказал: "Я не знаю, так ли это просто. Мы больше не ссоримся, и они извинились, но я чувствую, что не могу доверять им, как раньше. Каждый раз, когда я начинаю открываться им, перед глазами мелькает лицо Питера".

Сириус ответил: "Я это понимаю. Все, что я тебе скажу, - это следовать своему сердцу и интуиции. В последнее время они не подводили".

Они замолчали, когда дверь с мягким свечением снова начала дрожать, словно кто-то пытался войти. Молодая блондинка почувствовала, как ее тянет по другую сторону двери, и снова попыталась пролезть. Через некоторое время она наконец села и вздохнула.

<http://tl.rulate.ru/book/104700/3666011>